

Гэ Хунтао увидел, что Ван Чжибин закрыл глаза на слова Ли Дунцзюня, и его лицо стало свирепым. Он поднял бутылку "Лату", которую заменил Ли Цзэкунь, и с размаху ударил ею по голове Ли Дунцзюня.

Ли Дунцзюнь тут же был разбит о землю, свежая кровь залила все его лицо, но в этот момент он быстро встал, продолжал кланяться и молить о пощаде: "Ваньэ, пожалуйста, пощади ребенка".

Вань Чжибин съел полный рот винограда, очищенного красивой девушкой, и небрежно сказал: "Босс Ли, этого сына можно возродить, но жизнь у него только одна. Я пригласил господина Цзяна на обед сегодня, чтобы придать вам лицо, но ваш сын подменил мое вино, что не придает мне лица. Вы идете спросить, в Цзянчжоу, не дайте мне лицо, каков конец народа?"

Каждый раз, когда Ван Чжибин произносил слово, Ли Дунцзюнь снова бил его по голове. В этот момент драгоценный ковер был залит кровью.

Видя, что посланный им человек долго не возвращается, Гэ Хунтао с некоторым беспокойством сказал: "Господин Ван, прошло уже десять минут. Сяо Чжан не взял мальчика с собой. Наверное, что-то случилось. Почему бы мне не пойти туда".

Вань Чжибин услышал эти слова, но на его лице промелькнуло удивление: "О? Если кто-нибудь посмеет меня тронуть, я посмотрю, кто съел желчь леопарда из медвежьего сердца."

Ван Чжибин встал, обняв красивую девушку, и сказал толстоголовому мужчине с двумя красотками на руках: "Господин Цзян, играй первым. Я пойду решать частные дела. Деловые вопросы будем обсуждать потихоньку, когда я вернусь".

После этого он обнял девушку и пошел в сторону второго этажа.

"С днем рождения тебя..."

Лю Цзыцзе надел праздничный колпак для Цзян Юфэй и повел толпу петь поздравительные песни.

На вкусном торте золотым кремом вырезаны шесть иероглифов "Jiang Yufei I love you". Звучит изящная музыка и теплый свет свечей. В этот момент Цзян Юфэй кажется, что в глазах у него водяной туман.

Он закрывает рот и нос и ласково смотрит на Лю Цзыцзе. Кажется, он совершенно тронут.

По сравнению с этой сценой Мэн Ран, который все еще сидит на столе, и человек в солнечных очках, лежащий в луже крови, выглядят действительно жалкими.

Мэн Ран, очевидно, изолирован от общества.

Тем не менее, Фан Цин не упустил ни одной возможности оскорбить Мэн Ран, и сказал странным образом: "Я сказал, что талант Мэн Да, ты здесь, чтобы отпраздновать день рождения Фэйфэй? Ты ведь не просто поесть пришел?"

Ли Цзэкунь даже притворился, что у него большой путь: "Хорошо или отлично. Ты думаешь, что все мужчины такие же атмосферные, как твой муж. Давайте пожалеем его. По крайней мере, его одноклассники не такие?"

Пение и подпевание молодой пары рассмешило всех. Лю Цзыцзе, который был одет в строгий костюм, тоже засмеялся. От его глаз не укрылось презрение к Мэн Рану.

Очевидно, он чувствовал, что Мэн Ран был советником. Он знал, что тот купил сумку для убийства, но просто посмел бросить в него бокал вина. У него даже не хватило смелости высказаться. В данный момент Лю Цзыцзе даже немного раздражался, почему он купил такой пакет.

По его мнению, Цзян Юфэй легко получить.

В этот момент Мэн Мэндин уже не испытывает отвращения к Юйцзян, и даже в ее глазах появилось разочарование.

Эта сцена природы не может ускользнуть от глаз Мэн Ран, Мэн Ран только покачал головой, ничуть не покривив душой.

Для этой реки Юфэй, Мэн Ран в лучшем случае будет смотреть на лицо ее матери, помочь один или два, но абсолютно не будет больше. Что касается ее и Лю Цзыцзе вместе, Мэн Бегун изначально хотела убедить.

Но сегодня то, что сделала Цзян Юфэй, заставило Мэн Ран потерять последние остатки терпения.

"Фэйфэй, пожалуйста, загадай желание. Загадав желание, задуй все свечи на одном дыхании. Не забудь задуть все свечи, иначе желание не сбудется". сказал Фан Цин, взмахнув бровями.

Цзян Юфэй тяжело кивнул, закрыл глаза и загадал желание.

А в это время Мэн уже услышал звук шагов по коридору, легкий голосок: "приди".

В тот момент, когда Цзян Юфэй открыл глаза, дверь императора была распахнута настежь.

Сильный ветер задул все свечи.

Фан Цин уже собирался обругать того, кто так недалновиден, но увидел окровавленного Ли Дунцзюня и мгновенно вскрикнул.

Ли Цзэкунь, который позже узнал об этой сцене, бросился вперед, словно потеряв сердце, и закричал: "Папа! Папа, что с тобой! Кто, черт возьми, это сделал? Я оборвал его

Прежде чем они успели отреагировать, они услышали только звук "па". Окровавленный Ли Дунцзюнь ударил сына по лицу.

Ли Цзэкуна тут же повалили на землю. Он не позаботился о том, чтобы вытереть кровь из уголка рта. Однако он посмотрел на отца и прорычал: "Ты с ума сошел?".

Да Да Ба Да.

С хрустящим звуком обуви Ван Чжибинь, держащий на руках красивую женщину, следует за Гэ Хунтао и двумя младшими братьями в солнцезащитных очках, и медленно входит в комнату.

"Гуань Юйтун?"

"Босс Гэ?"

"Лю Шао?"

С несколькими восклицаниями, помимо Мэн Ран, все узнали красивую женщину в объятиях Вань Чжибинь, одну из трех школьных цветов частной средней школы Цзянхуа!

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2224958>